

СВОДКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ,

поступивших в рамках общественного обсуждения заключения государственной историко-культурной экспертизы

Акт государственной историко-культурной экспертизы (далее – Акт экспертизы), выявленного объекта культурного наследия «Ниеншанц (Охта 1) Шведская крепость 1611-1703 гг.: участки культурного слоя, грунтовый могильник», расположенного по адресу: Санкт-Петербург, Красногвардейская пл., 2 (между р. Невой и левым берегом устья р. Большой Охты) (далее- Объект), подготовленный аттестованным экспертом по проведению государственной историко-культурной экспертизы А.Г.Ситдиковым, опубликованный в телекоммуникационно-информационной сети «Интернет» 03.09.2018.

№ п/п	Предложения, поступившие в рамках общественного обсуждения проекта нормативного правового акта ¹	Позиция федерального органа охраны объектов культурного наследия, органа охраны объектов культурного наследия субъекта Российской Федерации
1.	Санкт-Петербургское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры Шабашова Е. А., Любарова А.Б., Надежда Миминошвили, Орешкина Т.А., Жуков Г.И., Н.А. Слюсарь, Жукова Е.А., Н.Н. Рыбалка, Н. К. Жижина, Бикулова Р.А., Бикулова Д.А., Юринова М.В., Заляева А.Р., Рогожников В.М., Коробов И.В., Симановский Д.Л, Григорьева А.Л., А. С. Воронцов, Усолкина Екатерина, Дедкова И.И., Амосов В.В., Малышева Е.Г., Николаева Е.А., Чернобылов Т.А., Однобокова Л.Е., Малышева Е.Г., Степаненко К.Е., Борис Рохин, Егорова А.Д., Мишель М.С., Гулева М.А., Лурье Д.Л., Новицкий В.М., Лунц С.А., Пименова Д.Е., Печаткина С.В., Андреев Д.Н., Мишина А.В., Архипенкова С.И., Оскольский А.А., Линов Д.В., Плюто А.Ю., Чернявская О.В., Саксонова И.Х., Милейко С.О.,	В Акте экспертизы учтен весь материал, позволяющий принять решение о включении выявленного объекта в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (далее – реестр). Сведения об объекте археологического наследия, указанные в исследовании П.Е.Сорокин и Н.Ф.Соловьева отражены в тексте экспертизы, что соответствует одному из ее обязательных условий – полноте. Мнения экспертов, изложенные в иных историко-культурных экспертизах, использование которых допускается подпунктом «а» п. 16 положения о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 15.07.2009 № 569 (далее – Положение), представляют собой выявленные экспертом факты по материалам, полученным в ходе экспертизы и определяют ее выводы. Анализ экспертизы Объекта, выполненный по заказу СПб отделения ВООПИК экспертами Трояновским С.В., Штиглиц М.С., Петуховой Н.М. в 2014 г., которая не получила юридического

Шейнман И.М., Ковалев В.А.,
Негодин Д.А., Скороходова Е.М.,
Рыжов М.В., Рыбалко Н.В.

В рамках общественного обсуждения АКТА государственной историко-культурной экспертизы выявленного объекта культурного наследия «Ниеншанц (Охта 1) Шведская крепость 1611-1703: участки культурного слоя, грунтовый могильник», расположенного по адресу: Санкт-Петербург, Красногвардейская пл., 2 (между р. Невой и левым берегом устья р. Большой Охты).

1. Названный документ не может быть рассмотрен в качестве Акта государственной историко-культурной экспертизы, несмотря на то, что он так называется. Он представляет собой изложение множества уже существующих документов: многочисленные предыдущие экспертные заключения предыдущих экспертиз, и отчеты об исследованиях на территории Охтинского мыса, проведенных сперва П.Е. Сорокиным, а затем Н.Ф. Соловьевой, а также существующая учетная документация. Все это обилие материала создает ложное впечатление наукообразности, и не дает представления об объекте экспертизы. Однако в экспертизе А.Г. Ситдикова не упоминается и не анализируется последняя по времени Государственная историко-культурная экспертиза выявленного объекта культурного наследия «Ниеншанц (Охта1) шведская крепость 1611-1703 гг.: участки культурного слоя, грунтовый могильник», выполненная по заказу СПб отделения ВООПИК экспертами Трояновским С.В., Штиглиц М.С., Петуховой Н.М. в 2014 г. Эта экспертиза, предлагавшая включение территории Охтинского мыса в Единый государственный реестр объектов культурного наследия народов РФ в качестве достопримечательного места федерального значения, в наибольшей степени обеспечивала сохранение выявленных объектов.

оформления, представляет собой их позицию по вопросу о состоянии Объекта и не способствует цели историко-культурной экспертизы.

Информации о современном состоянии объекта, содержащаяся в учетной документации, также относится к требованиям Положения.

Выводы экспертизы основаны на анализе научной отчетной документации об археологических исследованиях, проведенных в 2006-2012, 2018 гг. и не противоречат исходным данным отчетных материалов. При анализе было использовано 174 единицы научной отчетной документации (стр.803-816), которые указаны в приложении к Акту экспертизы. Также в Акте экспертизы обобщен весь фактический материал по выявленным объектам и особенностям залегания культурного слоя. Научные отчеты являются основными источниками сведений об объекте (стр.6, 20-25, 803-816). Научные публикации также учтены в Акте экспертизы (стр.833-837). При сопоставительном анализе публикаций и отчетной документации определяющими были данные, полученные в научных отчетах, хранящиеся в Научно-отраслевом архиве Института археологии Российской академии наук, результаты которых утверждены по Отдела полевых исследований Института археологии РАН и являются исходным документом для оценки объекта.

Целью археологических исследований 2018 г. была оценка современного состояния выявленных в ходе работ в 2006 - 2012 гг. объектов культурного наследия и культурных напластований. Проведенные исследования подтверждают актуальность выводов, содержащихся в отчетной документации о предшествующих исследованиях. Подтверждена топография размещения законсервированных объектов и их геодезическая привязка. Определенно современное состояние залегания культурных напластований и размещения объектов.

Работы были проведены в соответствии с требованиями «Положения о порядке проведения археологических полевых работ

<p>2. Следует отметить, что положительным моментом экспертизы А.Г. Ситдикова является признание наличия на территории выявленного объекта культурного наследия «Ниеншанц (Охта 1) Шведская крепость 1611-1703: участки культурного слоя, грунтовый могильник», выявленных в процессе раскопок 2006-2012 гг. новых археологических объектов культурного наследия: культурных слоев эпохи неолита - раннего металла, укреплений мысового городища, крепостей Ландскрона и Ниеншанц, позднесредневекового могильника, сооружений Охтинской верфи. Информация о них содержится в отчетной документации, включенной в Приложения к экспертизе. Однако выводы, сделанные в экспертном заключении, во многом противоречат исходным данным отчетных материалов раскопок 2006-2012 гг. и имеющимися научным публикациям по этой теме. Это нарушает главный принцип историко-культурной экспертизы — объективность исследования, на основе которого делаются выводы.</p> <p>3. Результаты разведочных работ А.Г.Ситдикова по уточнению распространения культурного слоя и сохранности объектов на Охтинском мысу, изложенные в «Отчете об археологических разведках в г. Санкт-Петербург, на земельном участке с кадастровым номером 78:11:0600101:35, на территории ВОКН “Охта 1” в 2018 г.», сделанные на основании 12 шурфов площадью 40.7 м.кв., показывают явную недостаточность проведенных исследований для реального уточнения границ и степени сохранности остатков четырех крепостей, могильника и культурных слоев эпох неолита-раннего металла на площади 4.5 га., учитывая при этом многослойность этого памятника, мощность культурных напластований и сложные гидрологические условия. При этом основная часть шурфов носила поверхностный характер, не достигая</p>	<p>и составления научной отчетной документации», утвержденное Постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук от «27» ноября 2013 г. № 85.</p> <p>«Отчёт об археологических разведках в г. Санкт-Петербург, на земельном участке с кадастровым номером 78:11:0600101:35, на территории ВОКН “Охта 1” в 2018 г.» рассмотрен 07.09.2018 г. утвержден научным советом Отдела полевых исследований Института археологии РАН и принят на постоянное хранение в научно-отраслевой архив ИА РАН, что подтверждает соответствие методики проведения археологических исследований и представления отчетной документации.</p> <p>Указанные в замечании данные не дают дополнительной информации для понимания современного состояния и физически не выполнимы. Также они не влияют на определение требований по обеспечению сохранности данного объекта.</p> <p>В соответствии с п.7.6.1. «Методики определения границы территории объекта археологического наследия», рекомендованной Министерством культуры Российской Федерации – «определение границы территории объекта археологического наследия – исторического культурного слоя города (поселения) – может быть проведено на основании анализа архивного материала, архивного картографического материала, анализа исторически сложившейся градостроительной ситуации».</p> <p>Отчет А.Г.Ситдикова об археологических исследованиях 2018 г. не является предметом экспертизы, при этом является один из источников информации, проанализированной в ходе экспертизы. «Отчёт об археологических разведках в г. Санкт-Петербург, на земельном участке с кадастровым номером 78:11:0600101:35, на территории ВОКН “Охта 1” в 2018 г.» рассмотрен 07.09.2018 г. правомочным органом для определения соответствия полевых отчетных документов археологических исследований - научным советом Отдела полевых исследований Института археологии РАН и утвержден, что подтверждает соответствие методики</p>
---	--

уровня исторических сооружений и культурных слоев, залегающих на глубине 3 – 5 м. от современной поверхности.

4. Краткая историческая справка в отчете А.Г. Сидтикова (с. 4535-4539) составлена без ссылок на архивные документы и публикации, что не позволяет проверить достоверность приводимой в ней информации. Приложения к экспертизе, подготовленные «ИП А.Ю.Зеленев», включающие Краткую историческую справку, подборку картографических и письменных материалов, копии научных отчетов 2006-2012 гг. скомпонованы без особого порядка и не проанализированы в должной степени. Информация из приложений в ряде случаев противоречит выводам экспертизы. Все эти материалы носят компилятивный характер с некорректными ссылками и затрагивают авторские права других исследователей. В работе не учтены последние обобщающие научные публикации по теме экспертизы.

Ряд схем, помещенных в томе V, раздел 3. рис. 3.1-3.13 не имеют подробных описаний и аннотаций. На общем опорном плане (рис. 3.13) выявленные археологические объекты культурного наследия, рассматриваемые в экспертизе, показаны нечетко, их границы трудно различимы, а часть информации, включая неолитические раскопы 2010 г., показывающие распространение культурного слоя этого времени, вовсе не показана.

5. В тексте экспертизы приводятся ошибочные оценки нижнего уровня залегания культурных слоев и остатков эпохи неолита – раннего металла (с. 15, приложение 2, т.5, рис.3.1). По данным отчетной документации и научных публикаций находки неолитического времени встречаются в некоторых местах ниже указанного в экспертизе уровня (с. 919, 942, 945, 949, 951, 956, 1043, 1139-1190, и т.д.). Таким образом, они залегают под сохраненными в процессе раскопок рвами: мысового

проведения археологических исследований и выполненного научного отчета требованиям Института археологии РАН. Приводимого замечания в заключении к отчету 2018 г. нет.

При проведении экспертизы эксперт обязан исследовать факты, имеющие с его точки зрения значение для целей исследования. Информация, имеющая дополнительное значение также учитывается, но рассмотрению и обоснованию не подлежит.

Представленные приложения к экспертизе позволяют сформировать полную и однозначную характеристику объекта.

Разъяснение порядка размещения материала в акте экспертизы подробно приведено в каждом приложении (приложение 2: том 2, стр. 870; том 3, стр. 1320; том 4, стр. 1705; том 5, стр. 4446). Выводы автора замечаний о несоответствии приложений выводам экспертизы могут не соответствовать точке зрения эксперта, так как эксперт делает выводы, анализируя весь комплекс полученной информации и дает им собственную оценку.

Материалы, полученные из архивов и использованные в экспертизе, не предполагают публикации и, соответственно, не затрагивают авторских прав исследователей.

Замечание необоснованно в силу специфики документа (Акт государственной историко-культурной экспертизы), построенного на анализе информации из разнородных источников, что также, помимо указанного, допускает отдельные компилятивные моменты при описании фактических данных.

В акте экспертизы учтены все сведения, касающиеся предмета экспертизы. Использование научных публикаций, содержащих не только фактическую, но и оценочную характеристику сведений, нарушает принцип объективности проведения экспертизы.

Приведенные в разделе 3 схемы имеют подробный список условных обозначений. На общем опорном плане выявленные археологические объекты культурного наследия, рассматриваемые в экспертизе,

<p>городища, Ландскроны, а местами и ниже уровня рвов Ниеншанца.</p> <p>6. Границы распространения культурного слоя эпохи неолита – раннего металла в экспертизе также указаны неверно и выборочно на площади 8464.95 м. кв. (стр.14, 1881, рис. 4.7-1.1). Они обозначены только в центральной части мыса (участки IV). Эти границы не показаны в его северной и восточной частях, где распространение культурных остатков эпохи неолита подтверждается материалами, полученными в неолитических раскопах 2010 г. № 101 - 109 (с.4029 –4435). Описания, фотографии планы и стратиграфические разрезы из отчетных материалов по раскопам: 101 - 109, приведенным в приложении: (с. 1139-1190, рис.4.101.32-36, 4.103.34 - 4.103.36, 4.105.2, 4.105.6, 4.105.31, 4.105.48, 4.106.4, 4.106.7, 4.107.34, 4.108.15, 4.108.52-4.108.73, 4.109.2-31, 4.109.36), свидетельствуют, что слои с культурными остатками эпох неолита-раннего металла, включая уникальные деревянные рыболовные конструкции, распространяются за пределами раскопов - на соседней, неизученной, территории, которая не выделяется в экспертизе как зона охраняемого культурного слоя.</p> <p>7. В соответствии с отчетной документацией 2006 – 2010 гг. и Актами выполненных работ, участки с исследованными культурными слоями эпохи средневековья - нового времени на территории ОДЦ Охта составили 42162 кв.м. Но участки с полностью исследованными культурными слоями, включая неолитические, составляют не 13010.3 кв.м., как указано в данной экспертизе, а 8143.42 кв.м. (из них 2008-09 гг. – 4221 кв.м., 2010 г. - 3922.42 кв.м. (Сорокин 2009: 155, Соловьева 2010, том 1, части 1, 2, 3, вводная часть). Таким образом, площадь сохранившихся участков культурных слоев с материалами эпохи неолита – раннего металла оценивается по</p>	<p>показаны чётко. Границы и нумерация неолитических раскопов Н.Ф.Соловьевой 2010 года (раскопы 101-109) на опорном плане отображены.</p> <p>Замечание, что в тексте экспертизы приводятся ошибочные оценки нижнего уровня залегания культурных слоёв и остатков эпохи неолита - раннего металла не соответствует действительности. На страницах 14, 15 рассматриваемой экспертизы нижний уровень залегания слоев неолита-раннего металла, зафиксированный в материалах отчетов, различен на всей территории участка и колеблется от 3,2 до - 0,31 м. по БС. Для понимания залегания напластований эпохи неолита-раннего металла на территории исследованного участка была проведена работа по анализу материалов всех отчетов. Проанализированные материалы представлены в экспертизе на страницах 14, 15, 4465-4471. Указанные в замечании ссылки на нижний уровень залегания находок эпохи неолита-раннего металла: на странице 919 – 0,70 м по БС; на странице 942 – 0,55 м по БС; на странице 945 – 0,41 м по БС; на странице 949 – 0,74 м по БС; на странице 951 – 0,55 м по БС; на странице 956 – 0,66 м по БС; на странице 1043 – 0,35 м по БС; на страницах 1139-1190 – 0,05 м, не противоречат выводам экспертизы. Автор в замечании, отдельными, не проанализированными и не привязанными на плане отметками, пытается ввести в заблуждение о неверной оценке экспертом глубины залегания находок и напластований эпохи неолита-раннего металла на исследованном участке.</p> <p>Рвы Мысового городища целиком входят в границы сохранившихся участков выявленного объекта культурного наследия, соответственно культурные напластования, находящиеся под рвами наравне со рвами, являются предметом охраны и подлежат сохранению (рис. 3.9, 3.12, стр. 4473, 4476).</p> <p>Приводимые автором замечаний сведения о залегании культурного слоя ниже уровня дна «рва Ландскроны, а местами и ниже уровня «рва Ниеншанца» не представлены в отчетной документации, в том числе отчетных материалах Сорокина</p>
--	--

<p>отчетным материалам – не менее 20 000 кв.м.</p> <p>8. Все перечисленные в тексте экспертизы, а так же большинство, выявленных в процессе археологических исследований, объектов культурного наследия средневекового и нового времени: мысовое городище древнерусского времени, крепость Ландскрона, крепость Ниеншанц двух периодов строительства, грунтовый могильник, объекты Охтинской верфи, за исключением их отдельных незначительных по площади участков (Карлова бастиона крепости Ниеншанц, рва мысового городища, башни Ландскроны), не включены в число охраняемых объектов (предметов охраны) (стр. 29-30). Выборочное сохранение объектов культурного наследия и их частей противоречит законодательству РФ и международным конвенциям по охране ОКН.</p> <p>9. Границы сохранившихся объектов культурного наследия – остатков фортификационных сооружений Мысового городища, Ландскроны и Ниеншанца, выявленных на рассматриваемой территории в процессе раскопок и сохраняющихся к настоящему времени, определены ошибочно (стр. 25, 26 приложение 2, т.5, рис.3.8 – 3.13). В тексте экспертизы говорится, что «участки внешнего и внутреннего рвов Ландскроны сохранились в незначительной степени» на нескольких участках – в южной части крепости (раскопы 10, 11), протяженность внутреннего рвасоставляет 36,73 м, внешнего 18,23 м. Небольшую сохранность - 11,39 м. имеет ров к востоку от внешней восточной линии укреплений (раскоп 53) (с.17 приложение 2, том 5, рис. 3.10). Вскрытые в 2018 г. незначительные участки на месте рвов Ландскроны и Ниеншанца (6 шурфов), подтверждают их сохранность, но при этом не дают оснований делать выводы о степени</p>	<p>П.Е. и представляют собой в данной форме изложения, не подтвержденные данные.</p> <p>На раскопе 10 (Сорокин П.Е.) рвы Ландскроны выбраны до глубины 0,49-0,66 м от 0, а рвы Ниеншанца до глубины 0,12 - 0,78 м от 0 по Балтийской системе. На неолитическом раскопе 5-1 (Сорокин П.Е.), который перекрывал своей площадью часть раскопа №10 (рис. 3.13, стр. 4477), исследователь заканчивает прокопку неолитических слоев на уровне отметок 0,90-1,2 м по Балтийской системе. Уровень, на котором были зафиксированы находки, найденные в раскопе 5-1 и отраженные в описи индивидуальных находок, колеблется от 0,95 до 3,39 м по Балтийской системе. Основная масса находок найдена на уровне 1,5 - 2,5 м от 0 по Балтийской системе.</p> <p>На раскопе 47 (Соловьева Н.Ф.) ров Ниеншанца выбран до глубины -0,04 - 0,44 м от 0 по Балтийской системе. Раскоп 101 (Соловьева Н.Ф.), исследовавший неолитические слои и находившийся в непосредственной близости к раскопу №47, дал такие результаты: раскоп доведен до глубины - 0,28 - - 0,77 м от 0 по Балтийской системе, а находки найдены на уровне 0,07 - 2,56 м от 0 по Балтийской системе.</p> <p>Таким образом, уровень обнаружения находок и прокопки неолитических слоев расположен выше или практически на одном уровне, по отношению к уровню выборки рвов крепостей Ландскрона и Ниеншанц, зафиксированному одними и теми же исследователями на одной и той же территории. В отчетных документах данных о расположении слоев неолита ниже уровня рвов фортификационных сооружений, заявляемых в замечании, нет.</p> <p>Основным источником данных, использованных при определении границ участков сохранности культурного слоя, послужили научные отчеты: хранящиеся в Научно-отраслевом архиве Института археологии Российской академии наук (стр.809); предоставленные заказчиком историко-культурной экспертизы (стр.803).</p> <p>Расчет площадей участков сохранности/разрушения культурных напластований произведен на основе</p>
---	--

<p>сохранности этих рвов на остальной территории мыса.</p> <p>Утверждения о значительном разрушении рвов в процессе археологических работ (с.19) не подтверждаются материалами археологических отчетов. Частичная разборка деревянных и дерновых обкладок рвов проводилась на ряде участков для изучения их конструктивных особенностей, в то время как котлованы рвов – их профили и параметры, содержащие основную информацию об их масштабах, расположении и конструктивном устройстве, сохранялись почти на всей площади раскопок и были законсервированы в ходе исследований 2007-09 гг. обратной засыпкой. Исключение составляют отдельные участки, поврежденные сооружениями 19-20 вв. (не более 10% от их общей протяженности).</p> <p>Согласно приведенным в приложении экспертизы отчетным материалам 2006-2012 гг. и научным публикациям, в настоящее время на исследованной территории Охтинского мыса сохраняются участки рвов Мысового городища протяженностью около 80 м, Ландскроны протяженностью – около 450 м и Ниеншанца – протяженностью около 550 м. Во многих местах рвы сохранились на высоту до 3-х и более метров (рвы Ландскроны - раскопы 6, 7, 8, 10, 11, 15, 16, 20, 23, 50) (рвы Ниеншанца - раскопы 3, 4, 10, 16, 15, 14, 20, 29, 39,) ((приложение 2 с. 899-909, 923-926, 928, 964-66, 968-71, 976-77, 991, 992, 995, 1009-11, 1031, 1034-39, 1113-26, 1191, 1097, 1127-28, 1129-35 и т.д., рис.4.9.35, 4.10.11-14, 4.11.6-8; рис.4.10.60 – 61, 4.14.43-47, (приложение 2). Таким образом, экспертиза основывается на заведомо искаженной информации о масштабах сохранности фортификационных сооружений Охтинского мыса после завершения раскопок.</p> <p>10. Понятие «остатки фортификационных сооружений»,</p>	<p>анализа научных отчетов по каждому отдельному раскопу. Автор замечания дублирует выводы, сделанные в экспертизе, выдавая их за недоработки эксперта. На стр.15 эксперт пишет о слоях эпохи неолита - раннего металла: «материалы предшествующих исследований указывают на наличие этих напластований и под законсервированными конструкциями шведской крепости Ниеншанц, и за пределами археологически исследованных в 2006-2012 гг. территорий». Этот же отражено на плане земельного участка с указанием слоев неолита – раннего металла по результатам аналитических исследований (приложение 2, том 5, рис. 3.1).</p> <p>Площадь в 8464,95 кв.м – это площадь сохранившихся участков культурных напластований эпохи неолита – раннего металла. На остальных участках они либо полностью изучены археологическими исследованиями 2006-2012 гг. (к экспертизе приложены акты, подписанные представителями КГИОП, заказчиком археологических исследований и Соловьевой Н.Ф. о полном изучении культурных слоев на раскопах 23, 23+, 24, 24+, 25, 25+, 27, 27+, 30+, 32, 32+, 33, 41, 43, 47, 52, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109 (с.520-623)), либо разрушены позднейшей хозяйственной деятельностью (в том числе и фортификацией Средневекового и Нового времени, сооружениями Охтинской верфи и Петрозавода).</p> <p>При определении границ территории выявленного объекта культурного наследия применена Методика определения границы территории объекта археологического наследия (письмо Минкультуры РФ от 27.01.2012 № 12-01- 39/05-АБ), в соответствии с п.7.6.1. которой, на основании анализа архивных материалов, в территорию выявленного объекта культурного наследия были включены участки культурного слоя крепости Ниеншанц, расположенные за пределами археологически исследованной территории.</p> <p>Земельные участки, подлежащие хозяйственному освоению, не относящиеся к объектам культурного наследия, в</p>
--	---

<p>которые сами по себе являются недвижимыми объектами культурного наследия, подменяется в экспертизе понятием «культурного слоя», а специально оставленные и законсервированные на месте раскопок хорошо сохранившиеся элементы исторических крепостей трактуются автором экспертизы как «хаотичное расположение участков культурного слоя выше уровня неолита...» или «участки неразобранных стенок рвов средневековых крепостей Ландскроны и Ниеншанца...» (стр.15). Налицо непонимание автором историко-культурной ценности этих сооружений, содержащих в себе информацию о расположении, планиграфии, конструктивном устройстве исторических крепостей и этапах освоения Охтинского мыса. При этом в экспертизе предлагается сохранить только участки рва мысового городища древнерусского времени (стр.16), сохранившегося в значительно меньших масштабах, в чем может усматриваться выборочный – политизированный подход к оценке объектов культурного наследия, так как Ландскрона и Ниеншанц были построены шведами, а мысовое городище местным населением. Экспертиза не предусматривает и сохранения объектов Охтинской верфи 19 в., (остатков эллингов и гидротехнического сооружения – гавани-ковша) на которой, как справедливо отметил автор, строились известные в российской истории корабли. В список охраняемых объектов, не включены, законсервированные на месте обнаружения: деревянный колодец крепости Ниеншанц, пирамидальное сооружение и основание каменной постройки XVII в., хотя они и упоминаются в тексте экспертизы (стр.20 рис.4.9.36-38, 4.11.8 – 9).</p> <p>11. На рис. 3.1-3.13, по северной, западной и южной границе участка обозначена «Территория с</p>	<p>соответствии с Федеральным законом от 25.06.2002 № 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" являются территориями, подлежащими отдельной государственной историко-культурной экспертизе земельного участка.</p> <p>Автор данного замечания полагается в своих выводах исключительно на данные двух кратких сводных отчетов, сданных заказчику археологических исследований, и не прошедших рецензию Научного совета Отдела полевых исследований Института археологии РАН. Они имеют отличия от отчета об археологических исследованиях, проведенных в 2006-2012 гг. на территории Охтинского мыса, которые сданы авторами заказчику и в Институт археологии РАН зачастую не совпадают.</p> <p>В отчете, на который ссылается автор, площадь исследований неолита, указанная как 4221 кв.м – не является достоверной:</p> <p>1. На сводном плане в отчете на стр. 156 нанесены не все раскопы, изучавшие напластования неолита и раннего металла в 2008-2009 гг. На план нанесены раскопы: 5-1, 7-1, 7-2, 8-2, 14-1 и дана общая площадь 4221 кв.м., на которую и ссылается автор замечания. При этом на план не нанесены неолитические раскопы 15-1, 16-1, 18-1, 22-1 и не учтена их площадь.</p> <p>2. Площади некоторых раскопов, отображенных в данном отчете, не совпадают с данными в отчетах, хранящихся в научно-отраслевом архиве Института археологии РАН. Например, площадь раскопа №7-2 указана как 1970,2 кв.м, а в отчете, хранящемся в архиве Института археологии РАН - 3120 кв.м. Площадь раскопа 14-1 указана как 445,2 кв.м., а в отчете, хранящемся в архиве Института археологии РАН - 633,6 кв.м.</p> <p>Указанная площадь полностью исследованных в 2008-2009 г. участков культурного слоя эпохи неолита – раннего металла в 4221 кв.м. также противоречит подсчету площадей неолитических раскопов 2008-2009 гг., указанных в Научных отчетах из Научно-отраслевого архива Института археологии РАН, данная</p>
---	--

<p>уничтоженным культурным слоем» 3071.48 м. кв., в основном попадающая под ограждение участка, где раскопки не могли быть проведены по техническим причинам. Это противоречит информации отчетных материалов по раскопкам приводимых в приложении к данной экспертизе, в частности стратиграфических разрезов и планов археологических раскопок, примыкающих к этой территории. Согласно отчетам, непосредственно по внутренней границе этой территории были зафиксированы сохранившиеся культурные отложения и объекты – рвы мысового городища, Ландскрона и Ниеншанца. Причем в тексте экспертизы справедливо отмечено: «наличие напластований, относящихся к крепостям Ландскрона и Ниеншанц, за пределами участка археологических работ 2006-2012 гг.» в западном и южном направлениях (приложение 2, том 5, рис. 3.11, 3.12), (стр.13, 17,18), косвенно подтверждающее их сохранение и на этой территории.</p> <p>12. В экспертизе отсутствуют подробные описания самих предметов охраны объектов. Перечисление элементов объекта археологического наследия не является описанием предмета его охраны. Так, в предмете охраны упомянут «культурный слой», включающий археологические предметы и остатки укреплений и производств», но эти остатки укреплений никак не детализированы. В кратком перечне конкретных элементов предмета охраны отсутствует ряд недвижимых сооружений крепостей Ландскрона, Ниеншанц, а также Охтинской верфи.</p> <p>Кроме того, отсутствует определенность в том, каким образом должен сохраняться соответствующий культурный слой, где в его составе недвижимые объекты археологического наследия, отличаются ли их особенности и режим охраны от остальной части культурного слоя. Так же отсутствуют фотографии</p>	<p>информация содержится в экспертизе (стр.870-882).</p> <p>Опровергаются данные автора замечаний и актами о завершении полевых работ. В акте №4-А от 18.03.2009 г. о завершении полевых археологических работ, подписанном представителями заказчика археологических исследований, КГИОП, П.Е.Сорокиным указывается площадь исследования неолитических слоев «около 5000 кв.м.). В акте №5-А, составленном на основе и в продолжении предыдущих актов №1-А, №2-А, №3-А, №4-А, указано, что неолитический культурный слой исследован полностью на площади 6195 кв.м (стр.631-641).</p> <p>Все сохранившиеся после проведения археологических исследований 2006-2012 гг. объекты культурного наследия средневекового и нового времени: Мысовое городище древнерусского времени, крепость Ландскрона, крепость Ниеншанц двух периодов строительства, грунтовый могильник, объекты Охтинской верфи включены в предмет охраны. Автор замечаний вводит в заблуждение, указывая на их отсутствие в числе объектов, включенных в предмет охраны.</p> <p>Текст экспертизы, страницы 29-30: «...описание подлежащих обязательному сохранению особенностей объекта (далее - предмет охраны объекта археологического наследия), являющихся основаниями для включения его в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, под которым понимаются частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека в прошлых эпохах (включая все связанные с такими следами археологические предметы и культурные слои), основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки, и соответствуют предмету охраны, а именно:</p> <ul style="list-style-type: none"> - культурный слой со следами существования человека в V – II тыс. до н.э., XIII-XX вв. н.э., включающий
---	---

<p>предмета охраны объекта археологического наследия вида «памятник», что противоречит подпункту 8 пункта 2 статьи 18 Федерального закона от 25.06.2002 №73-ФЗ. Вместо фотографий конкретных объектов, подлежащих охране, представлены фотографии общих видов Охтинского мыса. В экспертизе также отсутствуют описания режимов охраны и охранных зон, что позволяет в дальнейшем по-разному трактовать эти вопросы.</p> <p>Таким образом, обеспечивается полная свобода действий на этой территории при ее хозяйственном освоении.</p> <p>Изложенное выше убедительно показывает, что при разработке Государственной историко-культурной экспертизы выявленного объекта культурного наследия «Ниеншанц (Охта 1) Шведская крепость 1611-1703: участки культурного слоя, грунтовый могильник», расположенного по адресу: Санкт-Петербург, Охты) А.Г.Сидтиковым были нарушены принципы объективности исследования и презумпции сохранности объектов культурного наследия. Имеющаяся, в том числе и собранная, информация по объекту культурного наследия не была изучена и проанализирована в должной степени. Выборочный подход к сохранению объектов культурного наследия недопустим с точки зрения действующего законодательства РФ. Согласование Министерством культуры РФ экспертизы в предложенном виде будет дискредитировать не только ее автора – А.Г. Ситдикова, – но и само Министерство культуры РФ.</p> <p>ПРЕДЛАГАЕМ:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Не согласиться с выводами Акта. 2. Не утверждать АКТ государственной историко-культурной экспертизы выявленного объекта культурного наследия «Ниеншанц (Охта 1) Шведская крепость 1611-1703: участки культурного слоя, грунтовый могильник», расположенного по адресу: Санкт-Петербург, Красногвардейская пл., 2 (между р. Невой и левым берегом 	<p>археологические предметы и остатки древних укреплений и производств, в пределах рвов шведской крепости Ниеншанц вне исследованных территорий охранно-спасательными археологическими работами 2006-2012 гг.</p> <p>Территории распространения культурного слоя вытянута длинной стороной по линии север-юг с небольшим изгибом на восток в южной оконечности вдоль исследованного в 2006-2012 гг. земельного участка Охта-1. Северная, южная и западная стороны объекта примыкают к ранее исследованному участку Охта-1 и находится за его пределами под покрытием дорожных проездов и пешеходными тротуарами улиц Малоохтинская и Красногвардейская площадь.</p> <ul style="list-style-type: none"> - культурный слой эпохи неолита и раннего металла V – II тыс. до н.э. в пределах территорий, исследованных охранно-спасательными археологическими работами 2006-2012 гг. - участками культурного слоя, грунтового могильника XVI-XVII вв. в пределах территорий, исследованных охранно-спасательными археологическими работами 2006-2012 гг. - сохранившиеся фрагменты углублений рвов мысового городища (новгородского периода) XIII в. в пределах территорий, исследованных охранно-спасательными археологическими работами 2006-2012 гг. - элементы конструкций фортификационных сооружений крепости Ландскроны - башня-донжон XIII-XIV вв. в пределах территорий, исследованных охранно-спасательными археологическими работами 2006-2012 гг. - элементы конструкции фортификационных сооружений Карлового бастиона XVII-XVIII вв. крепости Ниеншанц в пределах территорий исследованных охранно-спасательными археологическими работами 2006-2012 гг.” (стр. 29. 30 экспертизы)... <p>Сохранность фортификационных сооружений Мысового городища, крепостей Ландскрона и Ниеншанц определялась на</p>
--	---

устья р. Большой Охты).

3. Организовать проведение новой экспертизы с учетом всех перечисленных документов, в том числе предшествующей государственной историко-культурной экспертизы проведенной С.В. Трояновским, М.С. Штиглиц и Н.М. Петуховой, с целью объективной оценки источников.

основании анализа отчетной документации о проведенных в 2006-2012 гг. под руководством П.Е.Сорокина и Н.Ф.Соловьевой полевых археологических исследованиях. Согласно материалам научных отчетов и актам о завершении работ, подписанным представителями КГИОП, заказчика археологических исследований, а также лично Сорокиным П.Е. и Соловьевой Н.Ф., на всей площади исследований культурные напластования Средневековья и Нового времени полностью изучены (с.520-641). Соответственно культурные слои и сооружения данных исторических эпох полностью выбраны до условного материка.

С учетом того, что фортификационные сооружения разных эпох и строительных периодов расположены на одной территории, они накладывались друг на друга, разрушая друг друга, затем земельный участок активно использовался как производственная площадь (сооружения и корпуса Охтинской верфи, Петрозавода). Изначально сохранность данных сооружений можно охарактеризовать как фрагментарную. Фортификация разрушена многочисленной поздней строительной деятельностью в различные периоды существования мыса. Исследователи в 2006-2012 гг. проводили работы на полное изучение участка с извлечением предметов и разбором конструкций. Внутренние пространства рвов выбраны. Все имевшиеся, локально сохранившиеся участки рвов подвергнуты разрушению и не представляют собой целостного объекта, а имеют небольшие фрагментарные участки сохранности, некоторые из них трудно локализуемы.

На основании анализа отчетной документации установлено, что внутри археологически исследованной территории относительно целостно сохранились рвы Мысового городища протяженностью 70 м, рвы Ландскроны общей протяженностью 58 кв.м (площадь 872,5 кв.м), Карлов бастион крепости Ниеншанц (площадь 2558,5 кв.м) (стр.4473-4477).

При этом Карлов бастион единственный объект фортификации, в отношении которого, на основании

имеющейся документации, можно говорить о проведении работ по консервации. В отношении консервации других объектов отсутствует необходимая документация, указывающая на порядок и процедуру определения объектов консервации, примененной методики и ее эффективности для обеспечения сохранения объектов, что приводит к неясности в отношении ее оправданности, результативности в обеспечении сохранности объектов (рис. 3.10, 3.11, стр. 4474, 4475).

Предметом охраны в экспертизе признан культурный слой со следами существования человека в V – II тыс. до н.э., XIII- XX вв., включающий археологические предметы и остатки укреплений и производств, в пределах внешней границы углубления рва шведской крепости Ниеншанц вне территории исследованных охранно-спасательными археологическими работами 2006-2012 гг. Конструктивные особенности учтены при установлении границ объекта культурного наследия.

Утверждение, что экспертиза политизирована – не соответствует действительности. Все сохранившиеся объекты фортификации, независимо от политической и национальной принадлежности их создателей, включены в границы территории выявленного объекта.

Элементы Охтинской верфи включены в границу объекта археологического наследия на неисследованных сохранившихся участках культурного слоя. В границы объекта археологического наследия также включены: пирамидальное сооружение, основание каменной постройки XVII в., деревянный колодец крепости Ниеншанц (рис. 3.12, рис. 4473).

«Территория с уничтоженным культурным слоем» обозначена согласно актам и схемам КГИОП от 5 августа 2010 года (стр. 128-134), акту от 18 марта 2009 года (стр. 631-637), в которых сказано, что культурные слои на данной территории уничтожены на глубину свыше 5 метров.

		<p>Экспертиза выполнена в полном соответствии с требованиями Положения. При указании замечания автор вносит в Положение свои «поправки-требования» - описания режимов охраны и охранных зон, фотографии конкретных объектов, отсутствующие в требованиях при постановке памятников археологического наследия.</p> <p>В соответствии с подпунктом 8 пункта 2 статьи 18 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «...предоставляется фотографическое (иное графическое) изображение: для памятника – снимки общего вида, фасадов, предмета охраны данного объекта».</p> <p>В Акте экспертизы представлены фотографии общего вида на месте расположения выявленного памятника культурного наследия, предметом охраны которого является культурный слой, скрытый в земле.</p>
2.	<p>Романовский Виталий Алексеевич Я являюсь жителем Охты (проспект Металлистов).</p> <p>По решению вопроса с Охтинским мысом хотел бы сообщить следующее. История с застройкой или незастройкой этого участка тянется уже с десятков лет. Ясно, что какие-то вопросы нельзя решить быстро, но десять лет в любом случае много. Это уже просто бюрократическое топтание на месте. Когда участок хотели застроить небоскребом это вызывало сомнения. Сейчас небоскреб появился в другом месте. Люди поблизости газпромовской застройки радуются - у них рядом крупный медцентр, научный городок для детей, спортивные различные сооружения, их район стал привлекательней, им есть куда сходить. Там смотровая площадка, на которую уже кажется все хотят попасть. Многие не верили, что построят. Но уже в этом году можно будет туда сходить. Все это могло бы быть у нас, но нам достался синий забор, яма и перелесок. Это все вызывает раздражение у многих. По поводу найденного археологами.</p>	Предложения учтены Минкультуры России

Ничего не имею против истории, но везде до нас жили какие-то люди. Воевали, строили, растили детей, рождались, умирали.

Почему их уже прожитая жизнь должна быть важнее, чем наша? Везде, где ни копни, наверное, можно найти какие-то исторические находки. Получается, что нигде нельзя ступить, не вступив в наследие? Ясно, что историю надо уважать, особенно если нашлось что-то ценное. Но давайте сделаем музей на части участка, как предлагает историк, а на части пусть газпромовцы строят – не небоскреб, конечно, с них и одного хватит, но какие-то объекты с включением культурно-образовательных мест. Чтобы и нам, жителям Охты, было куда сходить.

В нашем районе таких мест просто нет. Разве это не важно? Пусть какой-то небольшой музей будет, кто же против? Но ведь пишут, что надо все сделать ландшафтным музеем до самого Большегохтинского моста, за счет города, и потянутся туристы со всего света. Не пойдут в Эрмитаж, а сразу - на мыс. Слабо верится. И сколько денег из наших налогов нужно на то, чтобы это все нормально выглядело и работало? Не один миллиард думаю. Если он в бюджете у нас лишний – пусть пенсионерам прибавку дадут, как в Москве. Если бы все было так просто и привлекательно, и такой там культурный потенциал, за которым люди ото всюду поедут, как некоторые расписывают, неужели бы не нашлось желающих профинансировать и поучаствовать? Газпром бы первый и был – какая им разница, за счет чего мечты сбываются – газа или музея. Никто не будет закапывать золотую жилу на своем участке. Так что пусть будет какой-то музей для дани истории, но пусть будут и какие-то нормальные современные объекты, которые что-то дадут району. Рассудите уже этот вопрос нормально. Яма нашему району культуры точно не добавляет.

3. Мороз Наталья Григорьевна
Предлагаю поддержать выводы «Акта

Предложения учтены Минкультуры России

<p>государственной историко-культурной экспертизы выявленного объекта культурного наследия «Ниеншанц (Охта 1) Шведская крепость 1611-1703: участки культурного слоя, грунтовый могильник», расположенного по адресу: Санкт-Петербург, Красногвардейская пл., 2 (между р. Невой и левым берегом устья р. Большой Охты)», размещенной на сайте Министерства культуры РФ 03.09.2018, сделанные экспертом Ситдиковым А.Г. в результате проведенной экспертизы. Являясь жителем Охты давно наблюдаю за происходящим вокруг данной территории. Наконец-то появилась хорошая экспертиза – экспертом беспристрастно проанализированы все документы, и в результате сделанных выводов Охтинский мыс не только получит охранный статус, но и возможность хозяйственного освоения территории, избавив город от «вечного» строительного забора.</p>	
<p>4. Комиссарчук Олег Юрьевич Прошу Вас рассмотреть обращение по акту историко-культурной экспертизы объекта культурного наследия «Ниешанц (Охта 1) Шведская крепость 1611-1703: участки культурного слоя, грунтовый могильник») далее – Объект). Я ознакомился с актом культурной экспертизы объекта «Ниеншанц (Охта1), размещенного на сайте https://www.mkrf.ru 3 сентября 2018 года. В связи с тем, что я проживаю в непосредственной близости от Объекта, видел все стадии, которые прошла эта история – от размещенного тут ранее Петрозавода, до нынешнего состояния, в котором все, к сожалению, замерло. Считаю необходимым поддержать мнение эксперта-археолога А.Г. Ситдикова. На мой взгляд предлагается объективное и адекватное решение, которое позволит сформировать и музейную зону, и дополнительные объекты иного функционала, что не исключает их общественной полезности и социальной направленности.</p>	<p>Предложения учтены Минкультуры России</p>

<p>Такой комбинированный способ освоения участка позволит избежать крайностей – это и не небоскреб, который в этом районе представлял бы собой угрозу исторической архитектуре центральной части Петербурга и разрушающе воздействовал бы на небесную линию города, но это и не полная музеефикация Объекта, которая в свою очередь вызывает вопросы. К сожалению, остатки крепости Ниеншанц являются действительно лишь остатками памятников и фортификационных сооружений. К сожалению, рвы Ландскроны со «следами металла» и «остатками плит», насыпей и «ландшафтных следов» не идут ни в какое сравнение с аналогичными объектами культурного и исторического наследия в Ленинградской области, например, в Выборге, Шлиссельбурге. Эти крепости являются хорошей основой для ландшафтных парков и крупных музейных экспозиций и генерируют определенный поток туристов. В случае Ниеншанца это сомнительно.</p> <p>Как житель района могу сказать, что наш район максимально приближен к исторической части города. Но его инфраструктура откровенно скудна для такого местоположения. Появление на мысе качественных многофункциональных объектов даст импульс развитию этой зоны – что я, как житель, мог бы только приветствовать.</p>	
<p>5. Климова Т.Л. В рамках общественного обсуждения АКТА государственной историко-культурной экспертизы выявленного объекта культурного наследия «Ниеншанц (Охта 1) Шведская крепость 1611–1703: участки культурного слоя, грунтовый могильник», расположенного по адресу: Санкт-Петербург, Красногвардейская пл., 2 (между р. Невой и левым берегом устья р. Большой Охты).</p> <p>1. Названный документ не может быть рассмотрен в качестве Акта государственной историко-культурной экспертизы, несмотря на то, что он так</p>	<p>см. позицию Минкультуры России в п.1 сводки предложений</p>

называется. Он представляет собой изложение множества уже существующих документов: многочисленных экспертных заключений предыдущих экспертиз и отчётов об исследованиях на территории Охтинского мыса, проведённых сперва П.Е. Сорокиным, а затем Н.Ф. Соловьёвой, а также существующей учётной документации. Всё это обилие материала создаёт ложное впечатление наукообразности и не даёт представления об объекте экспертизы. Однако в экспертизе А.Г. Ситдикова не упоминается и не анализируется последняя по времени Государственная историко-культурная экспертиза выявленного объекта культурного наследия «Ниеншанц (Охта 1) шведская крепость 1611-1703 гг.: участки культурного слоя, грунтовый могильник», выполненная по заказу СПб отделения ВООПИК экспертами Трояновским С.В., Штиглиц М.С., Петуховой Н.М. в 2014 г. Эта экспертиза, предлагавшая включение территории Охтинского мыса в Единый государственный реестр объектов культурного наследия народов РФ в качестве достопримечательного места федерального значения, в наибольшей степени обеспечивала сохранение выявленных объектов.

2. Следует отметить, что положительным моментом экспертизы А.Г. Ситдикова является признание наличия на территории выявленного объекта культурного наследия «Ниеншанц (Охта 1) Шведская крепость 1611-1703: участки культурного слоя, грунтовый могильник» выявленных в процессе раскопок 2006–2012 гг. новых археологических объектов культурного наследия: культурных слоёв эпохи неолита – раннего металла, укреплений мысового городища, крепостей Ландскрона и Ниеншанц, позднесредневекового могильника, сооружений Охтинской верфи. Информация о них содержится в отчётной документации, включённой в Приложения к экспертизе. Однако выводы, сделанные в экспертном заключении, во многом противоречат исходным данным отчётных материалов раскопок 2006-2012 гг. и имеющимися научным публикациям по этой теме. Это нарушает главный принцип историко-культурной экспертизы – объективность исследования, на основе которого делаются выводы.

3. Результаты разведочных работ А.Г. Ситдикова по уточнению распространения культурного слоя и сохранности объектов на Охтинском мысу, изложенные в «Отчёте об археологических разведках в г. Санкт-Петербург, на земельном участке с кадастровым номером 78:11:0600101:35, на территории ВОКН «Охта 1» в 2018 г.», сделанные на основании 12 шурфов площадью 40.7 м кв., показывают явную недостаточность проведённых исследований для реального уточнения границ и степени сохранности остатков четырёх крепостей, могильника и культурных слоёв эпох неолита – раннего металла на площади 4,5 га, учитывая при этом многослойность этого памятника, мощность культурных напластований и сложные

	<p>гидрологические условия. При этом основная часть шурфов носила поверхностный характер, не достигая уровня исторических сооружений и культурных слоёв, залегающих на глубине 3-5 м от современной поверхности.</p>	
6.	<p>МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОВЕТА ПО ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ И ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНЫХ МЕСТ (ИКОМОС)» САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ (ИКОМОС СПб)</p> <p>Уважаемый Владимир Ростиславович! Санкт-Петербургское отделение НК ИКОМОС, Россия (далее – ИКОМОС СПб) рассмотрело государственную историко-культурную экспертизу памятников Охтинского мыса, размещённую для общественного обсуждения на сайте Минкультуры России 03.09.2018, и направляет свои замечания.</p> <p>Данная экспертиза, выполненная по заказу ООО «Город», продолжает череду экспертных заключений, заказанных в действительности и в коммерческих интересах ОДЦ «Охта», которые не предусматривают полного сохранения выявленных раскопками 2006-2012 гг. уникальных археологических объектов Охтинского мыса. В ней упомянуты все эти объекты: археологические культурные слои эпохи неолита раннего металла, остатки фортификационных сооружений, позднесредневековый могильник, сооружения Охтинской верфи, однако их границы значительно уменьшены по сравнению с существующими, что противоречит отчётной документации археологических раскопок, по которым делалась экспертиза. При этом все уменьшенные в размерах объекты, в том числе фортификационные, объявлены экспертом культурным слоем, а не</p>	См. позицию Минкультуры России в п. 1 сводки предложений

<p>недвижимыми объектами, что даёт возможность произвести их полные раскопки. Это обстоятельство, а также отсутствие чётко определённых предметов охраны и режимов объектов культурного наследия обеспечивают владельцу территории полную свободу действий по «зачистке» территории участка от памятников археологии и дальнейшему бесконтрольному использованию. Таким образом предлагаемая экспертиза направлена не на сохранение уникальных объектов культурного наследия, а на обеспечение интересов собственника участка. Это недопустимо с точки зрения действующего законодательства РФ и Международных конвенций по охране объектов культурного наследия, в том числе, Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия 1972 г., за соблюдение которой так ратует Минкультуры России. Ввиду вышеизложенного просим Вас не согласовывать вышеуказанную экспертизу.</p>	
<p>7. Депутат Б.Л.Вишневский ПРЕДЛОЖЕНИЯ (ВОЗРАЖЕНИЯ) на Акт государственной историко-культурной экспертизы выявленного объекта культурного наследия «Ниеншанц (Охта 1) Шведская крепость 1611-1703: участки культурного слоя, грунтовый могильник», расположенного по адресу: Санкт-Петербург, Красногвардейская пл., 2 (между р. Невой и левым берегом устья р. Большой Охты), от 15.08.2018, составленный д.и.н. А.Г. Ситдиковым На основании п. 29-30 Положения о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 15.07.2009 №569 (далее — Положение), направляю настоящие предложения (возражения) на Акт государственной историко-культурной экспертизы выявленного объекта культурного наследия «Ниеншанц (Охта 1) Шведская крепость 1611-1703: участки культурного слоя, грунтовый могильник», расположенного</p>	<p>Выводы экспертизы основаны на анализе научной отчетной документации об археологических исследованиях, проведенных в 2006-2012, 2018 гг. В перечне документов, подлежащих обязательному анализу, отсутствует категория «вторичные».</p> <p>При сопоставительном анализе публикаций и отчетной документации определяющими были данные, полученные в научных отчетах.</p> <p>При проведении экспертизы эксперт обязан исследовать факты, имеющие с его точки зрения значение для целей исследования. Анализ отдельно взятого документа, рассматриваемого обособленно от всего массива данных, не способствует цели экспертизы и не является обязательным условием проведения историко-культурной экспертизы. Состав и перечень документов определяется экспертом и исходит из цели экспертизы, направленный на сохранение объекта.</p> <p>Все объекты, перечисленные в замечании «...1) стоянки эпох неолита — раннего металла (5-3 тыс. до н.э.) и следы обитания</p>

по адресу: Санкт-Петербург, Красногвардейская пл., 2 (между р. Невой и левым берегом устья р. Большой Охты), от 15.08.2018, составленный д.и.н. А.Г. Ситдиковым и размещенный на официальном сайте Министерства культуры Российской Федерации в сети «Интернет» 03.09.2018 (далее — Акт).

Несмотря на значительный объем приложений к Акту, его нельзя назвать объективным ввиду того, что перечень представленной экспертам «вторичной» документации ограничивается документами, перечисленными в решении Санкт-Петербургского городского суда от 31.01.2014 №2-21/2014. В Акте отсутствует ряд ключевых документов: 1) Решение Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга от 04.06.2012 по делу №2-54/2012 (заявление Б.Л. Вишневого, А.С. Воронцова, Л.В. Семькиной, П.А. Шапчица). Указанным решением установлено, что в том числе на территории, которая не вошла в состав объекта культурного наследия согласно Акту, в ходе археологических исследований были обнаружены следующие объекты: 1) стоянки эпох неолита — раннего металла (5-3 тыс. до н.э.) и следы обитания в эпоху бронзы и раннего железного века; 2) древние поселения мысового городища новгородского времени и крепости Ландскрона; 3) фортификационные сооружения городища новгородского времени (рвы); 4) фортификационные сооружения крепости Ландскрона 1300-01 (рвы, валы, сруб деревянной крепостной башни); 5) древнее поселение крепости Ниеншанц 17 в.; 6) фортификационные сооружения крепости Ниеншанц 1611-1650-х гг. (рвы); 7) фортификационные сооружения крепости Ниеншенц 1650-х — 1703 гг. (рвы, валы и бастионы), остатки каменной постройки и деревянных сооружений Ниеншенца; 8) могильник 16-17 вв. Суд также указывает, что данные обстоятельства также подтверждены материалами

в эпоху бронзы и раннего железного века; 2) древние поселения мысового городища новгородского времени и крепости Ландскрона; 3) фортификационные сооружения городища новгородского времени (рвы); 4) фортификационные сооружения крепости Ландскрона 1300-01 (рвы, валы, сруб деревянной крепостной башни); 5) древнее поселение крепости Ниеншанц 17 в.; 6) фортификационные сооружения крепости Ниеншанц 1611-1650-х гг. (рвы); 7) фортификационные сооружения крепости Ниеншенц 1650-х — 1703 гг. (рвы, валы и бастионы), остатки каменной постройки и деревянных сооружений Ниеншенца; 8) могильник 16-17 вв...» включены в предмет охраны ВОКН (стр.29-30 экспертизы).

Указанное в замечании Заключение рабочей группы под руководством О.М. Иоаннисяна и рецензия на данное Заключение С.В. Белецкого не является предметом экспертизы. Использование мнения иных экспертов, изложенных в иных историко-культурных экспертизах, допускается в соответствии с пп. «а» п.16 Положения.

В акте экспертизы приложено 5 планов, иллюстрирующих послойно каждый культурный горизонт (стр. 4465, 4472-4475). На основании их был создан сводный историко-опорный план, объединивший эти данные, получивший название «сводный».

В упоминаемом в замечаниях Акте терминологическое разнообразие таковым не является. Приводимые примеры — это вырванные из контекста фрагменты описания, которые являются пояснениями к чертежам, где представлена информация, полученная по научным отчетам. В приложенных к Акту экспертизы материалах использована терминология в соответствии с научной отчетной документацией, подготовленной П.Е. Сорокиным и Н.Ф. Соловьевой.

Краткого и Полного отчетов археологической экспедиции Института истории материальной культуры РАН по договору №006/2010 (52 тома), приобщенных к материалам дела. Данное решение Куйбышевского районного суда оставлено в силе апелляционным определением Санкт-Петербургского городского суда от 29.10.2012 №33-14255/2012. Вместе с тем, в Акте не отражены границы перечисленных выше объектов (см. схемы на стр. 4474, 4475, 4478). Фортификационные сооружения крепости Ниеншанц 1650-х — 1703 гг. представлены лишь Карловым бастионом, что противоречит выводам как решения суда, так и судебной историко-культурной экспертизы, на которую ссылался Куйбышевский районный суд, принимая решение (Заключение от 22.07.2010 комиссионной историко-культурной экспертизы (экспертиза проводилась на основании Определения о назначении комиссионной историко-культурной экспертизы от 16.02.2010, вынесенного Куйбышевским районным судом города Санкт-Петербурга по гражданскому делу № 2-737/10; эксперты: Бельский С.В., Герасимов Д.В., Иоаннисян О.М., Лесман Ю.М. и др.) — см. стр. 220-364 Акта). На то же заключение экспертизы 2010 года ссылался и Санкт-Петербургский городской суд при вынесении решения от 31.01.2014 по делу №3-21/2014, оставленного в силе Верховным Судом Российской Федерации. Таким образом, в части перечня объектов археологического наследия Акт противоречит решениям судов по двум делам, а также выводам судебной экспертизы 2010 года. 2) На с. 693-695 Акта представлен протокол заседания Совета по сохранению культурного наследия при Правительстве Санкт-Петербурга от 19.10.2011. Пунктом 2 вопроса 2 повестки дня было единогласно решено поручить члену Совета Иоаннисяну О.М. организовать рабочую группу с участием специалистов в области

изучения археологического наследия для проведения анализа имеющейся документации по результатам археологических исследований Охтинского мыса (далее — Рабочая группа) и подготовить информацию о наличии на данной территории археологических объектов для рассмотрения данного вопроса на Совете. Эта работа была проведена, составлено заключение Рабочей группы, однако указанное заключение Рабочей группы в материалах Акта отсутствует. Выводы Акта противоречат заключению Рабочей группы в части состава и границ большинства объектов археологического наследия Охтинского мыса. Так, в Акте отсутствуют границы всех объектов археологического наследия центральной части мыса, в то время как в заключении Рабочей группы показано, что сохранились значительные участки рвов (архитектурных частей фортификационных сооружений крепости Ландскрона 1300 г.). На названное заключение Рабочей группы д.и.н., проф. С.В. Белецким была составлена рецензия. Она, в свою очередь, была рассмотрена на заседании соответствующей кафедры ИИМК РАН. Также заключение Рабочей группы было положительно отрецензировано в заключении кафедры истории и археологии Украины Черниговского национального педагогического университета от 30.08.2013. 3) Выводы заключения Рабочей группы были развиты и углублены в акте по результатам государственной историко-культурной экспертизы объектов археологического наследия Охтинского мыса, проведенной С.В. Трояновским, М.С. Штиглиц и Н.М. Петуховой и направленной Санкт-Петербургским городским отделением ВООПИиК в Министерство культуры РФ в 2017 году. Ни акт этой экспертизы, ни многочисленные схемы из этой экспертизы в материалах Акта отсутствуют, соответственно, какая-либо критика не проводится. 4) Схемы

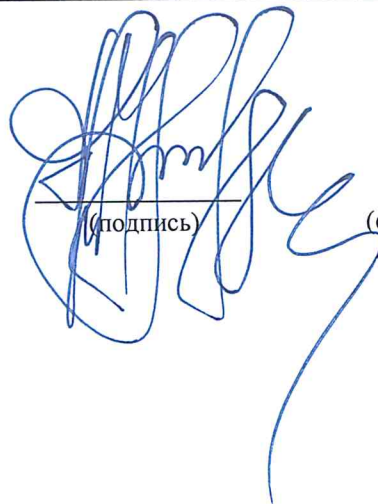
из заключения Рабочей группы были взяты и без каких-либо изменений и замечаний воспроизведены в аналитической записке «Уточнение сохранности и границ объектов археологического наследия на территории достопримечательного места регионального значения «Охтинский мыс: V тыс. лет. до н.э. - XX век», составленной группой специалистов Комитета по государственному контролю, использованию и охране объектов культурного наследия Санкт-Петербурга (КГИОП) в составе к.и.н. К.М. Плоткина, К.С. Евтеева, О.В. Корольковой (в части приложений 6-9 к аналитической записке). Полагаю, что это говорит о том, что К.М. Плоткин, К.С. Евтеев, О.В. Королькова выразили поддержку выводам заключения Рабочей группы, выраженным в составленным авторами заключения планах объектов археологического наследия Охтинского мыса. Аналитическая записка «Уточнение сохранности и границ...» также не вошла в Акт и не подверглась никакой критике автором Акта — при этом выводы приложений 6, 7, 9, 11 резко противоречат выводам Акта в части группировки и границ объектов археологического наследия Охтинского мыса. В целом, акт видится мне крайне противоречивым. В Заключении Отчета об археологических разведках в Санкт-Петербурге в 2018 году А.Г. Стидилов указывает, что «прослеженная стратиграфия слоев и локализация объектов не противоречит или близка к выводам, полученным в результате археологических работ 2006 — 2010 годов. Проведенные исследования подтверждают актуальность выводов, содержащихся в отчетной документации о предшествующих исследованиях». Однако в предшествующих исследованиях к.и.н. П.Е. Сорокина 2006-09 годов, о которых пишет автор Акта, содержатся выводы, прямо противоположные сделанные им: о сохранности рвов крепости Ландскрона

и рвов и валов крепостей Ниеншанц на значительном протяжении (а не только Карлова бастиона). Неясно, каким образом несколько шурфов глубиной 80 см. позволили автору Акта установить границы ряда объектов археологического наследия, противоречащие выводам ряда других экспертиз, в том числе признанной судом экспертизы 2010 года, заключению Рабочей группы 2013 года, наконец, первичной отчетной документации к.и.н. П.Е. Сорокина. В Акте и в приложенных к нему материалах присутствует и терминологическая неясность: словосочетания «полностью исследованная территория», «территория, на которой завершены (спасательные) раскопки» не позволяет понять, исследована ли такая территория с уничтожением всего культурного слоя «до материка» или же до (недвижимых) объектов археологического наследия, подлежащих сохранению. Эта терминологическая путаница стала причиной неверных сведений, представленных в отдельных ответах и позициях КГИОП в части наличия либо отсутствия объектов археологического наследия на соответствующей исследованной территории. К сожалению, в Акте данная неопределенность не только не проясняется, но и, наоборот, запутывается дальше. Это связано с тем, что в Акте отсутствует какая-либо критика источников, в т.ч. упомянутых выше. С учетом очевидных противоречий в части состава объектов, их сохранности и границ, автору следовало, формулируя новые выводы, обосновать правильность своей точки зрения и аргументированно указать на причины ошибок иных исследователей, обосновывающих другой состав объектов и другие границы. К числу технических погрешностей экспертизы следует отнести то, что Сводный историко-культурный опорный план земельного участка «Охта-1» (с. 4473

Акта) не читается, поскольку в него включено 25 (!) слоев. Для возможности восприятия необходимо разбить этот план на несколько планов, состоящих не более чем из 5 слоев. Вместе с тем, это очень важный для всего Акта документ (так, на него ссылается ИА РАН в протоколе от 01.08.2018 (страницы 691-692)). На основании изложенного, руководствуясь п. 29-30 Положения, прошу Министерство культуры РФ:

1) не согласиться с выводами Акта; 2) организовать проведение новой экспертизы с учетом всех перечисленных документов, в том числе предшествующей государственной историко-культурной экспертизы проведенной С.В. Трояновским, М.С. Штиглиц и Н.М. Петуховой, с целью научной критики всех противоречащих друг другу источников. Документы, на которые есть ссылка в моих предложениях (возражениях), размещены в сети «Интернет» по ссылке:
<https://yadi.sk/d/ch9say04QB5Yuw>.

Заместитель директора
Департамента государственной
охраны культурного наследия
(должность)

(подпись)

И.А.Пазенко
(фамилия, имя, отчество)

15. 10. 2018
(дата)

¹В случае, если в ходе общественного обсуждения заключения государственной историко-культурной экспертизы предложения не поступали, указывается «Предложения отсутствуют»